

«Саньлан, послушай меня...»

Чжу Цуйин собиралась объяснить, но на этот раз ее прервала Цяо Сяомай.

Цяо Сяомай быстро подошла к Тонг Санлану, протянула ему корзину, которую держала, и громко и быстро произнесла: «Брат Тонг Сан, спасибо, что спас Дами сегодня. Я специально для тебя приготовила блюдо, пожалуйста, попробуй».

Сказав это, она сунула корзину с заваренной улиткой в руки Тонг Санлана, прежде чем он успел отказаться, затем схватила Цяо Дами и побежала: «Брат Тонг, наш отец ждет, пока мы поедим дома, нам пора идти! »

У Цяо Сяомай не было другого выбора, кроме как бежать. Уход Чжуан Лухэ действительно стал позором для нее и Цяо Дами. Хотя Чжу Цуйин и клеветала на них, она не могла гарантировать, что Тонг Саньлан не питает никаких заблуждений.

Предыдущие слова Тонг Санланга, казалось, помогли ей, но был также намек на то, что он отмежевался от ситуации.

Итак, теперь, когда Чжу Цуйин отругали, ей больше не было необходимости оставаться.

Чтобы избежать недоразумений, Цяо Сяомай бежала так быстро, как только могла. Она бежала несколько минут и, наконец, остановилась, когда после поворота больше не могла видеть фигуру Тонг Санланга.

Цяо Дами тяжело дышал, взял ее за руку и спросил: «Сестра, разве мы не собираемся забрать наше блюдо обратно?»

Несмотря на то, что это было грубое керамическое блюдо, не представляющее никакой ценности, их семья была настолько бедной...

Цяо Сяомай «...»

Она была так сосредоточена на том, чтобы сбежать, что забыла о блюде!

Если бы семья Тонг вернула блюдо, Чжу Цуйин и другие, подобные ей, определенно сочли бы ее действия кокетливыми!

Возможно, даже Тонг Санланг так бы подумал!

Увлажнив губы, Цяо Сяомай поставила корзину, которую держала, и скомандовала Цяо Дами: «Иди, принеси блюдо обратно, поторопись, я буду ждать тебя здесь».

Цяо Дами послушно ответил и побежал к дому семьи Тонг.

Через десять минут Цяо Дами вернулся, а за ним следовал Тонг Санлан.

Цяо Дами держал блюдо, а Тонг Санланг нес мешок.

Цяо Сяомай была удивлена, и ее персиковые глаза широко раскрылись от изумления. Что происходило?

"Сестра!" Цяо Дами подбежал к ней, радостно взял ее за руку и сказал, глядя вверх: «Брат Тонг сказал, что одолжит нам мешок зерна, и мы сможем вернуть его, когда оно у нас будет».

Услышав это, Цяо Сяомай подсознательно спросила: «Вы сослались на бедность?»

"Нет!" Цяо Дами быстро покачал головой.

«Дами не просил, это дедушка инициировал предложение». Тонг Санланг объяснил: «Мой дедушка, глава деревни, обязан помогать своим односельчанам в трудные времена».

Цяо Сяомай «...»

Откуда староста деревни узнал, что в ее семье закончилось зерно?

Она не знала, что перед тем, как пойти домой, Цяо Чаншунь уже осмотрел банку с мукой дома, и женщины, наблюдавшие за сценой у двери, увидели это.

Так что новость о том, что Чжуан Лухэ сбежала от них, распространилась по всей деревне, но и о том, что она забрала все семейное имущество.

«Спасибо, брат Тонг, но моя семья пока справляется. Если у нас действительно закончится еда, я попрошу помощи у брата Тонга». Сказала Цяо Сяомай.

Изучив воспоминания предыдущего хозяина, она обнаружила, что глава деревни никогда не протягивал руку помощи, когда семья Цяо сталкивалась с трудностями в прошлом. Чего он хотел сделать, так активно помогая на этот раз?

Более того, рядом с ней семья Цяо могла бы справиться с этой трудностью. Труднее всего было выплатить долг благодарности, его не следовало бы платить, если бы его можно было избежать.

Помня об этом, Цяо Сяомай взяла блюдо из рук Цяо Дами и положила его обратно в корзину. Затем она взяла Цяо Дами за руку и побежала: «Брат Тонг, мы идем домой! Наш отец ждет, пока мы поедем!»

Тонг Санланг, держа в руках мешок проса, потерял дар речи «...»

<http://tl.rulate.ru/book/104760/3671245>